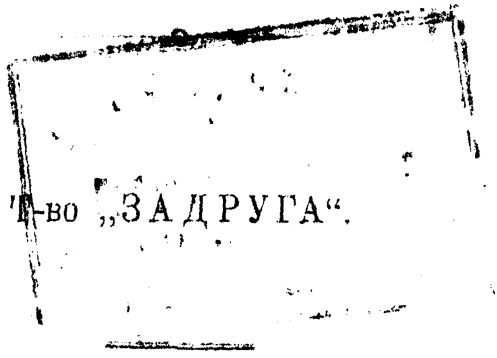
„ЦЕРКОВЬ и ГОСУДАРСТВО“

№ 1. С. П. Мельгуновъ.

НАШИ МОНАСТЫРИ.

Къ вопросу о секуляризаціи монастырскихъ земель.



ПЕТРОГРАДЪ—МОСКВА.
Типографія „Задруга“, Гончарная, 24.
1917.

Отъ автора.

Статья эта была написана въ 1909 г. и вошла въ мой сборникъ «Церковь и государство въ Россіи». Въ моментъ, когда рѣшается вопросъ о ликвидаціи монастырскихъ земельныхъ имуществъ, мнѣ казалось своевременнымъ повторить изданіе этой статьи въ видѣ отдѣльной брошюры. Я не имѣю возможности дополнить текстъ новыми фактическими данными, но въ сущности прошедшіе годы не измѣнили общей конъюнктуры и не внесли въ нее никакихъ принципіальныхъ поправокъ. Измѣненіе произошло лишь въ одномъ отношеніи: что было тогда въ области болѣе или менѣе отдаленныхъ пожеланій нынѣ стало осуществимымъ проектомъ.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1140
31

Наши монастыри.

(Къ вопросу о секуляризаціи монастырскихъ земель).

Въ теченіе, можно сказать, пяти столѣтій почти непрерывно передъ русскимъ государствомъ стоитъ вопросъ о секуляризаціи монастырскаго имущества. Поднятый рѣшительно и опредѣленно въ XV вѣкѣ среди „нестяжателей“ школы Нилы Сорскаго, вопросъ этотъ пережилъ много стадій, приведшихъ въ концѣ-концовъ къ реформѣ, осуществленной Екатериной II. И вновь по прошествіи почти полутораста лѣтъ, послѣ секуляризаціи монастырскаго имущества, колоссальныя богатства скопились за стѣнами духовныхъ обителей.

Въ теченіе всего этого вѣкового пропилаго теоретическимъ обоснованіемъ для секуляризаціи являлось несоотвѣтствіе накопленія капиталовъ монашескому идеалу и развращающее вліяніе богатства на жизнь и нравы людей, отрекшихся отъ суетнаго міра. Практическими мотивами, конечно, бывали побужденія иного характера.

Вопросъ о секуляризаціи впервые былъ поднятъ въ тотъ моментъ, когда у московскихъ книжниковъ въ отчетливыя формы стала выливаться теорія, выставлявшая государство въ роли свѣтскаго руководителя православно-церковнаго организма. Эта теорія приводила въ результатѣ къ тому, выражаясь языкомъ современника, что Божье достояніе переписывалось на царское имя. Вопросъ о секуляризаціи былъ поднятъ тогда не случайно, а въ общей связи съ другими явленіями. Московскій самодержецъ, скидывая платье удѣльнаго вотчинника и надѣвая шапку Мономаха, на первыхъ же порахъ пытался урѣзать права и привилегіи феодальныхъ владѣльцевъ, къ числу которыхъ, и наиболѣе крупныхъ, принадлежала церковь (ей принадлежала въ концѣ XV в. до $^1/_3$ всей земли).

Однако московскій князь еще не былъ достаточно силенъ, чтобы рѣзко разрывать со старыми традиціями. И какъ ни выгодны были для фиска теоріи заволжскихъ старцевъ, осторожные политики XV в. предпочитали дѣйствовать исподволь, почему на соборѣ 1503 г., видимо, одержали полную побѣду іосифлянскія идеи, противныя секуляризаціи монастырскаго богатства.

Отказъ въ передачѣ царю монастырскихъ земель по мотиву, что нельзя «отдавать или передавать стяжанія Божіи, нареченныя и данныя Богу», тѣмъ не менѣе, не останавливаетъ развитіе уже намѣтившейся тенденціи. Къ вопросу о секуляризаціи государство подходитъ отдѣльными мѣропріятіями: стѣсняются судебныя права монастырей въ ихъ вотчинахъ, пріобрѣтеніе ими новыхъ земель и пріемъ ихъ въ закладъ ставится подъ контроль свѣтской власти, запрещается принимать вотчины за поминъ души и т. д.

Въ такихъ реальныхъ формахъ проявляется въ XVI столѣтіи тенденція ограничить дальнѣйшій ростъ церковныхъ вотчинъ. Тенденція эта диктуется не только интересами фиска, но, равнымъ образомъ, и экономическими интересами господствующихъ классовъ: государство уже чувствуетъ недостатокъ въ земляхъ для «испомѣщенія» служилыхъ людей.

Въ XVII в. вопросъ о монастырскомъ землевладѣніи принимаетъ болѣе острую форму въ силу нѣкоторыхъ измѣненій, происшедшихъ въ соціальномъ и политическомъ укладѣ русской жизни.

Бури смутнаго времени на своемъ гребнѣ вынесли средніе общественные слои населенія, которые получаютъ въ государствѣ преобладающее положеніе. Московское самодержавіе облекается въ тогу сословной монархіи. Дворянинъ-помѣщикъ и купецъ являются хозяевами положенія. На первыхъ порахъ ихъ голосъ авторитетно звучитъ на земскихъ соборахъ, и слабое правительство вынуждено слѣдовать указаніямъ этихъ авторитетныхъ голосовъ. Служилый и торгово-промышленный классы, получивъ оффиціальный доступъ къ законодательству, прежде всего естественно стремятся упрочить за собой матеріальныя привилегіи и преимущества: землевладѣніе дѣлается сословной привилегіей военно-служилаго класса; право городского торга и промысла—сословной привилегіей посадскаго населенія. Эти руководящіе классы съ неудовольствіемъ смотрѣли на церковныя и монастырскія земли и на привилегіи, съ ними связанныя; тѣмъ болѣе, что несмотря на всѣ мѣропріятія XVI в., ограничивающіе ростъ монастырскаго землевладѣнія, количество земель за монастырями мало уменьшается, и, по свидѣтельству иностранцевъ, въ половинѣ XVII в. до $^2/_3$ всего населенія живетъ на территоріи, принадлежащей церкви.

Недовольство руководящихъ классовъ влечетъ за собою принятіе цѣлаго рода мѣропріятій, завершающихъ правительственную политику предшествующаго столѣтія. Уложеніе царя Алексѣя уже въ категоричной формѣ запрещаетъ дальнѣйшее увеличеніе церковныхъ вотчинъ и часть ихъ отписываетъ въ казну. Этимъ удовлетворяются требованія помѣщика XVII в. По жалобамъ горожанъ духовенству запрещается заводить слободы около посадовъ и живущимъ въ

посадахъ записываться въ закладчики за духовенство (слободчики церковные прежде не платили никакихъ податей по своимъ промысламъ).

Увеличивая церковные сборы, идущіе въ казну, обращая часть церковныхъ доходовъ временно на государственныя нужды, государство принимаетъ на себя высшее завѣдываніе и контроль надъ церковнымъ имуществомъ. Вотъ почему Никонъ, теоретикъ папизма, называлъ „уложенную книгу“, опредѣлившую функціи монастырскаго приказа, проклятой.

Въ 70-хъ годахъ по распоряженію центральной власти для опредѣленія размѣра сборовъ съ церковнаго вѣдомства и для установленія контроля государственные чиновники производятъ перепись всѣмъ церковнымъ богатствамъ. Опись даетъ возможность выяснить состояніе монастырей. Законъ гласитъ, что если „монахи преступятъ чинъ и обычай монашескаго обѣта, то патріаршая власть и царская держава велятъ таковая монашеская стязанія взяти и раздати нищимъ“ въ видахъ ограниченія дурного вліянія богатства, законъ разрѣшаетъ отбирать на государя торговые промыслы священниковъ и т. д.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVII в. уже правительство не колебалось при разрѣшеніи вопроса о монастырскомъ имуществѣ. Петръ, типичный представитель полицейскаго государства съ оттѣнкомъ просвѣщеннаго абсолютизма, поставилъ вопросъ еще рѣзче. Монахи, по его мнѣнію, люди для государства безполезные. Одно время онъ издаетъ указъ, запрещающій постригаться въ монахи. Въ 1700 г. уничтожаются всѣ льготы Уложенія, а затѣмъ монастыри и архіереи, съ возстановленіемъ монастырскаго приказа, устраняются и вовсе отъ управленія своимъ хозяйствомъ; завѣдываніе церковными вотчинами и доходами передается государственнымъ учрежденіямъ. Является попытка установить штаты содержанія и оклады монастырей. Всѣ остальные доходы должны итти на вспомоществованіе государственному казначейству, на просвѣщеніе и общественную благотворительность. По табели 1710 г. въ патріаршей области количество монаховъ не можетъ превышать 1.940 чел., на содержаніе которыхъ отпускается 12.232 р. 25½ к.; хлѣба 4656⅜ ч. ржи и 4574⅞ ч. овса. Въ 1723 г. устанавливаются такіе же штаты на основаніи исчисленія доходовъ и для епархіальнаго управленія.

Однако, законодательство при Петрѣ въ данной области было недостаточно устойчиво. Его преемники отчасти затормозили дѣло: въ 1744 г. церковныя имѣнія вновь были переданы духовнымъ властямъ.

Гордіевъ узелъ окончательно былъ разрубленъ при Екатеринѣ II. Эпоха просвѣщеннаго абсолютизма была особенно неблагопріятна для монастырей. Въ Австріи Іосифъ II закрылъ 1300 монастырей изъ 2000; Екатерина II въ первые же годы

своего воцаренія провела давно подготовляемую реформу секуляризаціи монастырскихъ богатствъ.

Въ 1762 г. была учреждена спеціальная комиссія о церковныхъ имѣніяхъ. По данной инструкціи комиссія должна была выработать планъ управленія церковными вотчинами и распредѣленія дохода отъ нихъ. Часть доходовъ удѣлялась на содержаніе „нероскошное“ духовенства; остальная сумма должна была итти на народное просвѣщеніе и общественную благотворительность. Въ этихъ цѣляхъ комиссія должна была выяснить доходность земли, переписать доходныя статьи и всѣ угодья, количество крестьянскихъ душъ и т. д. Опись комиссіи 1762 г. была самая полная: описывалась даже церковная утварь. Были приняты мѣры къ тому, чтобы опись эта отвѣчала дѣйствительности—все описывалось по личному осмотру агентовъ. Комиссія раздѣлила монастыри на три класса. Изъ 954 монастырей упразднила 569; за штатомъ оставила 161. Остальнымъ монастырямъ за отбираемыя земли выдавалась изъ коллегіи экономіи извѣстная сумма на содержаніе, согласно опредѣленнымъ штатамъ. Всего на церковныя учрежденія шло 404000 р. [1]). Архіерейскіе дома и монастыри въ расподованіи получаемыхъ суммъ должны были давать отчетъ.

Манифестомъ 26 февраля 1763 г. церковныя имѣнія были упразднены.

Какъ видно изъ сказаннаго, реформа Екатерины не была новшествомъ. Общественное мнѣніе уже издавна стояло на сторонѣ этой реформы. Тѣмъ не менѣе, Екатерина считала необходимымъ подготовить массу къ воспріятію идеи отобранія у монастырей недвижимыхъ имѣній. Реформа, понятно, вызвала противодѣйствіе со стороны клира, наиболѣе ярко выраженное въ протестѣ знаменитаго митрополита ростовскаго Арсенія Мацѣевича. „Враль Арсеній“, какъ именовала митро-

[1]) Не надо думать, что штаты 1764 г., пытавшіеся установить для монаховъ „нероскошное“ житіе, сильно ограничили потребности монаховъ, привыкшихъ жить широко. Нѣтъ, „съ трогательною заботливостью“, какъ говоритъ бюджетная комиссія 3-ей Думы, правительство „сообразило всѣ мельчайшія нужды начальника епархіи, позаботилось о городскомъ его помѣщеніи и лѣтнемъ мѣстопребываніи, о личныхъ расходахъ владыки (назначивъ на нихъ очень крупную по тому времени сумму въ 1500 руб.), о снабженіи его провизіей, дровами, матеріалами, овсомъ и сѣномъ для лошадей, выгономъ для скота, *медомъ и виномъ*, окружило соотвѣтствующей его достоинству свитой... и опредѣленнымъ разнообразнымъ составомъ слугъ и дворовыхъ, знающихъ разныя ремесла“. Дѣйствительно, заботливость была изумительна. Въ свитѣ мы встрѣчаемъ квартирмейстеровъ, чашниковъ, гребцовъ на лодку, истопниковъ, хлѣбниковъ, *пивоваровъ*, поваровъ, приспѣшниковъ, пивоваренныхъ работниковъ, садовниковъ, портныхъ, бочаровъ, кучеровъ, форейторовъ, конюховъ, водовозовъ, уксусника, скатертника, часовщиковъ и т. д., и т. д. Однимъ словомъ, дворъ у архіерея самый знатный. На содержаніе архіерейскаго дома (въ данномъ случаѣ новгородскаго) отпускается 11 тысячъ рублей.

полита Екатерина, въ докладной запискѣ, поданой въ Синодъ, доказывалъ, что установленіе штатовъ является нарушеніемъ завѣщаній вкладчиковъ благотворителей.

Идеологическія основы просвѣтительной литературы, ненавистныя клерикализму, которыя Екатерина выставляла какъ руководство для своей реформы въ письмахъ къ Вольтеру, были, конечно, чужды народной массѣ. Для популяризаціи идеи отобранія монастырскихъ имуществъ Екатерина прибѣгала къ другимъ средствамъ, которыми широко пользовались ея предшественники, мечтавшіе о секуляризаціи. Это высмѣиваніе несоотвѣтствія монашеской жизни идеалу.

Въ свое время остроумный Грозный ѣдко посмѣялся надъ монахами Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, пожаловавъ имъ золотую братину съ изображеніемъ нагихъ женщинъ. При Петрѣ правительственная сатира пріобрѣтаетъ особенно рѣзкую форму съ момента учрежденія „веселаго бахусоподражательнаго братства“—всепьянѣйшаго, всешумнѣйшаго и сумасбродиѣйшаго собора. Но если народная сатира на иноческій чинъ—„погань“, по выраженію церковниковъ, пользовалась широкой популярностью, этого нельзя сказать про сатиру правительственную, принявшую слишкомъ уже непристойный характеръ при Петрѣ. Дѣянія всепьянѣйшаго собора достигли иныхъ результатовъ, чѣмъ того желалъ его учредитель. Правительственная сатира возродилась при Екатеринѣ. Съ Высочайшаго соизволенія издана была, между прочимъ, лубочная картина о калязинскихъ монахахъ съ соотвѣтствующимъ текстомъ.

Справедливость требуетъ, однако, сказать одно: какъ ни расходилась по временамъ за обозрѣваемый періодъ монашеская жизнь съ монашескимъ идеаломъ, все же монастыри являлись центрами благотворительности. Когда іосифляне въ началѣ XVI столѣтія защищали неприкосновенность монастырскаго имущества, когда старецъ Вассіанъ Косой, съ другой стороны, рисовалъ злоупотребленія монастырскими имѣніями, когда Нилъ Сорскій требовалъ, чтобы „черници жили бы по пустынямъ и кормились своимъ рукодѣліемъ“ (селъ бы не имѣли),—монастыри (напр. Волоколамскій) въ голодные годы продовольствовали цѣлые округа съ десятками тысячъ населенія; монастыри въ XVII в. содержали увѣчныхъ и престарѣлыхъ служилыхъ людей съ ихъ семьями и т. д.

Въ современныхъ монастыряхъ благотворительность не играетъ уже никакой роли. Богатство ихъ послѣ реформъ 1764 г. выросло до внушительныхъ размѣровъ, но мы не слыхали о какихъ-либо пожертвованіяхъ со стороны „нестяжателей“ въ годины общественныхъ бѣдствій, которыя такъ часто переживаетъ наша родина.

II.

Прошло почти 150 лѣтъ послѣ секуляризаціи монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Монастыри съ момента осуществленія реформы могли пріобрѣтать недвижимыя имущества лишь съ высочайшаго разрѣшенія. Это право привело къ тому, что на рубежѣ XX вѣка монастырское землевладѣніе значительно превысил норму, установленную закономъ. По даннымъ 1905 г. (таблицы Зака) за монастырями въ Европейской Россіи числилось около 740 т. десятинъ земли; по случайнымъ и, слѣдовательно, далеко неполнымъ даннымъ, въ Азіатской Россіи нами насчитано около 100 т. дес. Слѣдовательно, въ среднемъ на каждый монастырь (ихъ насчитывается по даннымъ „Ежегодника Россіи 1907 г.“ изданія центрально-статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ дѣлъ, 890) приходится около 1000 десятинъ. Между тѣмъ по закону норма для штатныхъ монастырей опредѣляется въ 100—150 десятинъ; для архіерейскихъ домовъ 60. Надо имѣть въ виду къ тому же, что монастырямъ отводятся „лучшія угодія“ съ мельницами, рыбными ловлями и т. д. Монастыри и архіерейскіе дома, не получавшіе земли или угодій, въ видѣ компенсаціи на эти земли, получаютъ изъ казны особое вознагражденіе, которое по смѣтѣ 1909 г. составляетъ 30.433 р.; кромѣ того, взамѣнъ переданныхъ въ казну имѣній—160.687 р.

Земля, находящаяся въ распоряженіи монастырей, по отдѣльнымъ монастырямъ, правда, распредѣляется въ высшей степени неравномѣрно. Изъ статистической таблицы, составленной г. Кильчевскимъ, явствуетъ, что отъ 200—500 десятинъ имѣютъ 235 монастырей; отъ 500—1000 десятинъ 90 монастырей; отъ 1.000—5.000 десятинъ 71 монастырь; отъ 5.000—10.000 дес. 7 монастырей; болѣе 10.000 десятинъ—6 монастырей. Изъ этихъ шести: Соловецкій—66.000 дес.; Кожеозерскій—24.836 дес.; Троицко-Зеленецкій—19.272 дес.; Саровская пустынь—26.239 д.; Успенская Могилевская пустынь—19.872 дес.; Григорьево-Бирюковъ—25.963 дес. и т. д. Ново-Аѳонскій монастырь, по словамъ „Церк. Вѣд.“ (№ 20, 1908 г.), имѣетъ 3.000 оливковыхъ и миндальныхъ деревьевъ, 500 апельсинныхъ и лимонныхъ, вполнѣ акклиматизировавшихся и дающихъ прекрасный урожай, т.-е. прекрасный доходъ. Невская лавра имѣетъ сѣнокоса 7.000 дес., пахотной земли 8.000 дес.

Въ общей сложности монастырская земля, по минимальной оцѣнкѣ, стоитъ 50 мил. руб. Наименьшая сумма доходовъ опредѣляется въ 2 мил. руб.

Общее количество монашествующихъ достигаетъ 60.000, т.-е. на каждаго монаха приходится болѣе 15 дес.

Яркое сопоставленіе можетъ дать распредѣленіе земли на

каждаго монаха въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Напр., по даннымъ г. Денисова [1]), Вологодскій Свято-Духовъ монастырь, насчитывающій 18 монаховъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи 6.830 дес. земли, т.-е. 213 десятинъ на брата, Яблочинскій-тнуфріевскій—26 монаховъ и 1.627 десятинъ, т.-е. около 33 дес.; Херсонскій у Севастополя—50 монаховъ и 2.473 дес., т.-е. около 50 дес.; Николаевская Надѣевская пустынь въ Костромской губ.—12 монаховъ—6.297 дес., т.-е. 527 дес. на человѣка, и т. д.

Высчитывать доходность земли за отсутствіемъ отчетности нельзя: доходъ въ отдѣльныхъ монастыряхъ слишкомъ различенъ—Заиконоспасскій монастырь, владѣющій 26, или Новодѣвичій 46 десятинами огородной земли близъ Москвы, получаетъ тысячи; вологодскіе монастыри получаютъ, конечно, меньше. Но во всякомъ случаѣ хозяйство это таково, что своими силами монастыри управиться не могутъ, и въ 90-хъ годахъ до 30.000 наемниковъ работали въ монастырскомъ хозяйствѣ.

Таковы земельныя богатства монастырей, какъ видимъ, весьма солидныя. Но земельныя имѣнія—не единственная собственность монастырей, и земельные доходы—не единственный источникъ ихъ обогащенія. Укажемъ прежде всего, что ежегодно изъ казны у насъ отпускалось около 400.000 р. на субсидіи монастырямъ. Сравнительно съ 2 мил. дохода отъ земель цифра эта не представляется уже столь высокой. Тѣмъ не менѣе монашествующая братія и ею не гнушалась. Сравненіе размѣровъ земельныхъ доходовъ и казенной субсидіи по отдѣльнымъ монастырямъ дастъ въ этомъ случаѣ довольно выразительныя иллюстраціи.

Валаамскій монастырь получаетъ отъ казны 1,878 р.; по даннымъ, приводимымъ г. Новорусскимъ („Душеспасительное хозяйство“, сентябрь „Соврем. Міръ“ 1907 г.) и почерпнутымъ изъ монастырскихъ книгъ за 1904, денежный доходъ монастыря опредѣляется въ 220.000 р. Правда въ монастырѣ много монаховъ и послушниковъ, болѣе 700. Но, очевидно, казенная субсидія здѣсь является совершенно лишней.

Заиконоспасскій монастырь въ Москвѣ владѣетъ, какъ было указано, 26 дес. огородной земли, мельницей, получаетъ доходы отъ помѣщеній на Никольской, отдаваемыхъ подъ лавки (т.-е. доходы, исчисляемые тысячами); отъ часовни и Владимирской церкви—доходы, также исчисляемые тысячами. Монаховъ въ монастырѣ 25. Изъ казны монастырь получаетъ 1.183 р.

Высоко-Петровскій монастырь въ Москвѣ владѣетъ доходнѣйшими торговыми помѣщеніями, 45 десятинами земли, отъ казны получаетъ 1.249 р. Монаховъ 17 человѣкъ.

---

[1]) „Православные монастыри Россійской Имперіи“.

Богоявленскій имѣетъ 60 десятинъ, изъ казны получаетъ 1.249 р. Монаховъ 32.

Даниловскій имѣетъ 51 десятину, получаетъ изъ казны 711 р. Монаховъ 18.

Яблочинскій-Онуфріевскій въ Сѣдлецкой губ. изъ казны получаетъ 4.385 р., владѣетъ 1.627 дес. земли. Монаховъ 26.

Херсонинскій у Севастополя отъ казны получаетъ 4.085 р.; 135 десятинъ земли заняты строеніями монастыря; 2.338 дес. владѣетъ въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ, домъ въ Севастополѣ. Монаховъ 50.

Соловецкій монастырь изъ казны получаетъ 1.360 р., монаховъ въ монастырѣ 224. Монастырь владѣетъ 3 гостинницами, 2 домами для годовыхъ богомольцевъ, 4 мастерскими, лѣсопильней, водяной мельницей, 6 заводами, домомъ для постройки парусныхъ судовъ и винтовыхъ пароходовъ.

Вологодскій Свято-Духовъ монастырь, числящій 18 монаховъ, имѣетъ 3.838 десятинъ, рыбную ловлю, водяную мельницу, капитала 61.860 руб. Изъ казны получаетъ 712 руб.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій Дмитріевъ монастырь, 190 десятинъ земли, рыбная ловля (24 д. въ арендѣ), дающая 600 р., капиталъ 50.634 р., изъ казны 1.250 р.

Устюжскій Михаило-Архангельскій (тамъ же)—19 монаховъ, 317 десятинъ земли, 2 рыбныя ловли, капиталъ 96.814 р., изъ казны 1.249 р.

Владимиро-Волынскій Христорождественскій—12 монаховъ, Синодъ 1.587 р., казна 2.489 р.

Милецкій Свято-Николаевскій (Волынской губ.)—21 мон., 408 дес., отъ казны 4.085 р.

Черниговскій-Успенскій—13 мон., 223 дес., 1.871 р. изъ казны.

Батуринскій Николаевскій (Черниг. губ.) — мон. 348 дес., казна 711 р.

Климовскій Покровскій (тамъ же)—12 мон., зем. 262 дес., казна 2.375 р.

Мартвильскій Успенскій (Кутаисской губ.)—8 мон., 286 дес. казна 1.430 р.

Хутынскій (Новгор. губ.)—23 монаха, 532 дес., изъ казны 1.861 р.

Мало-Кирилловъ Покровскій (Новгород. губ.)—6 мон., 391 дес., 798 р. казна.

Въ ярославской епархіи изъ 26 монастырей, обладающихъ капиталомъ въ 2.514.125 р. и владѣющихъ 7.059 десятинъ 11 монастырей получаютъ казенную субсидію въ размѣрѣ 10.068 р. Другими словами: каждый монастырь имѣетъ 270 десятинъ земли, 100.000 р. капитала и 387 р. получаетъ отъ казны. На каждаго монаха приходится $3^1/_3$ дес. и 1.300 р. Все это, конечно, помимо поручныхъ доходовъ.

Приведенныя данныя говорятъ, что при значительныхъ раз-

мѣрахъ земельныхъ имуществъ у монастырей, они могли бы свободно обойтись и безъ казенной субсидіи. Но вѣдь и въ указанныхъ монастыряхъ земля вовсе не является единственнымъ источникомъ существованія, она не является даже главной статьей дохода. Для правильной оцѣнки монастырскихъ богатствъ слѣдовало бы учесть и многочисленные другіе доходы. Сдѣлать это, однако, за отсутствіемъ данныхъ трудно.

Высчитать доходность монастырей нѣтъ никакой возможности. Для нѣкотораго подсчета можно воспользоваться лишь „слухами“, проникавшими въ печать. Они, конечно, не точны. Но надо имѣть въ виду, что данныя эти, неоднократно фигурировавшія въ печати, ни разу не были опровергнуты ни въ одномъ изъ нашихъ многочисленныхъ духовныхъ органовъ, кромѣ голословнаго заявленія въ Государственной Думѣ при обсужденіи дополнительнаго ассигнованія на содержаніе духовенства въ 1809 г., что данныя эти не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Чѣмъ объяснить подобное молчаніе? Не тѣмъ ли, что при раскрытіи истины могло обнаружиться, что дѣйствительная сумма доходовъ значительно превышаетъ даже указанную, что могли вскрыться вопіющіе факты безконтрольнаго хозяйства?!

Слѣдующія цифры даютъ представленіе о доходахъ нашихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, которые, помимо казеннаго жалованья, получаютъ еще $^1/_3$ доходовъ тѣхъ монастырей, которыми управляютъ. Оказывается, что московскій митрополитъ получаетъ жалованья 6.000 руб., столовыхъ 4.000 руб., доходовъ отъ архіерейскаго дома 8.000 руб., отъ Чудова монастыря 6.000 руб., отъ Сергіевской лавры 12.000 руб. и отъ Иверской часовни 45.000 руб., а всего 81.000 руб. Петербургскій митрополитъ получаетъ жалованья 5.000 руб., столовыхъ 4.000 руб., доходовъ отъ Невской лавры 250.000 руб., (по другимъ свѣдѣніямъ съ лавры 36.000 руб., изъ синодскихъ суммъ 15.000 руб. и на содержаніе митрополичьяго дома 18.000 руб.), а всего 259.000 р. Кіевскій митрополитъ получаетъ жалованья 5.000 руб., столовыхъ 4.000 руб., доходовъ отъ архіерейскаго дома 10.000 руб. и отъ Печерской лавры 65.000 руб., а всего 84.000 руб. Новгородскій архіепископъ получаетъ жалованья 1.500 р., столовыхъ 4.000 руб., доходовъ отъ архіерейскаго дома 2.000 руб., съ Новгородскаго подворья 300.000 руб., а всего 307.500 руб. Владимирскій и Казанскій получаютъ каждый 50.000 руб. и т. п. Одесскій архіепископъ получаетъ 75.000 руб. (Владыка управляетъ Бизюковымъ монастыремъ, владѣющимъ 25.000 дес. земли, кромѣ того, отъ архіерейскаго дома получаетъ 200.000 руб., Тверской—до 40.000 руб. и т. д. въ томъ же родѣ.

Извѣстный знатокъ закулисной стороны жизни нашего высшаго духовенства г. Цурново въ свое время указывалъ,

что архіереи, управляющіе монастырями, въ общей сложности получаютъ за это 1½ мил. руб.

Три архипастыря управляютъ лаврами, одинъ лаврою, монастыремъ и Иверскою часовнею, 6 имѣютъ богатыя въ Москвѣ подворья (отъ 20—300 тыс. рублей дохода отъ нихъ), изъ нихъ 4 имѣютъ, кромѣ того, по одному монастырю въ управленіи. Изъ прочихъ 54 епархіальныхъ владыкъ: 4 имѣютъ въ управленіи по два монастыря: ярославскій, полтавскій (въ Лубнахъ и Переяславлѣ), могилевскій (преображенскій и охорскій), орловскій (въ Орлѣ и площанскую пуст.), одинъ симбирскій—3 (въ Симбирскѣ, Сызрани и жадовская пуст.) и 25 по одному монастырю; 24 архіерея въ управленіи монастырей не имѣютъ. Что касается до викарныхъ епископовъ, то изъ 56 викаріевъ 45 имѣютъ въ своемъ управленіи по одному монастырю. Замѣчательно, что наиболѣе богатыми епархіями управляютъ архіереи-вдовцы, имѣющіе дѣтей, благодаря чему, бываютъ случаи, что монастыри обкладываются на приданое архіерейскихъ дочерей, какъ это случилось въ одной епархіи. Отказавшійся внести назначенную сумму архимандритъ, уважаемый всѣмъ окрестнымъ населеніемъ, былъ уволенъ на покой [1]).

Какъ мы уже видѣли, Иверская часовня въ 90 годахъ давала 300.000 руб. Настоятель Сергіевской пустыни получаетъ 30.000 руб.

Не малую толику въ монастырскую кассу даютъ всевозможные поручные доходы. Авторъ брошюры „Богатства и доходы духовенства“ г. Кильчевскій, чрезвычайно тщательно собравшій всѣ имѣвшіяся данныя о имущественномъ положеніи господствующей церкви, подраздѣляетъ монастырскіе доходы на 18 статей.

Высчитать [2]) различные кошельковые, молебны, кружечные и пр. доходы, конечно, совершенно невозможно. Однако статьи эти, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, чрезвычайно велики: это—десятки, сотни тысячъ рублей. Въ новомъ Іерусалимѣ они составляютъ 13.000 руб. ежегодно. Кстати, мы нѣкоторыя свѣдѣнія имѣемъ относительно Александро-Невской лавры. Кружечный сборъ, составляющійся изъ суммъ, полученныхъ за требы, дѣлится ежемѣсячно между

---

[1]) Сколь доходными должностями являются архіерейскія каѳедры, показываетъ тотъ фактъ, что при оберъ-прокурорѣ гр. Д. А. Толстомъ „сплошь и рядомъ продавались каѳедры“ (*Церк. Вопросы въ Россіи* Брайла 1896 г., стр. 54). Такъ архіеп. Іоннафанъ черезъ посредство правителя синодской канцеляріи Павловскаго купилъ Ростовско-Ярославскую каѳедру за 10.000 руб. и Долскій монастырь тоже за 10 т. р.

[2]) Доходы эти тщательно скрываются и подчасъ вовсе даже не записываются: объ этомъ свидѣтельствовалъ еще въ 1832 г. митрополитъ Филаретъ: свѣчные и кошельковые доходы берутся „приватно“ (См. его переписку съ Нечаевымъ стр. 72).

монахами, сообразно ихъ монастырскому положенію. Такъ, официально іеродіаконы получаютъ въ годъ 1.800 руб., іеромонахи 2.500 руб., архимандритъ 3.000 руб., намѣстникъ лавры 5.500 руб. Въ дѣйствительности получаемыя суммы значительно больше. Извѣстно, что заказная обѣдня въ Александро-Невской лаврѣ, отслуженная іеромонахомъ, стоитъ 25 руб., архимандритомъ—100 руб. и епископомъ—300 руб. Въ расчетъ принятъ лишь кружечный сборъ. Подарки и праздничные доходы отдѣльныхъ лицъ нельзя, конечно, исчислить. Теперь можно себѣ представить, какъ живутъ монахи Александро-Невской лавры.

На содержаніе братіи, которой насчитывается около 200 человѣкъ, отпускаются 75.000 руб. въ годъ, при чемъ въ эту сумму входитъ лишь столъ, на освѣщеніе и отопленіе существуютъ особые кредиты.

За послѣдніе годы монастыри особенно охотно стали помѣщать свои капиталы въ дома и городскую недвижимую собственность.

Доходы отъ домовъ, лавокъ, проценты съ капиталовъ не малы, но какъ о нихъ узнать, когда монастырскіе отчеты не печатаются? Сколь велика эта сумма, можно себѣ представить, если принять во вниманіе, что одной Александро-Невской лаврѣ принадлежитъ въ Петербургѣ 30 домовъ и 40 хлѣбныхъ лабазовъ: ея лабазы уже въ 70-хъ годахъ давали лаврѣ 130 т. р. Монастырямъ въ Москвѣ принадлежатъ 146 домовъ и 32 подворья, въ Кіевѣ церковныхъ и монастырскихъ домовъ 114.

Въ общемъ монастырскіе доходы исчисляются милліонами. Единственный опытъ изслѣдованія монастырскихъ доходовъ былъ произведенъ въ 70-хъ годахъ. И тогда годовые доходы монастырей весьма только приблизительно опредѣлялись въ пазмѣрѣ 9.000.000 р. (сюда, конечно, не входили „поручные“ доходы и многіе другіе, которые нельзя было учесть никакими способами). Въ общемъ, по исчисленіямъ изслѣдователей, правительственная субсидія въ размѣрѣ 400.000 руб. составляла лишь $^1/_{200}$ доходовъ и имуществъ монастырей. Вѣчныхъ капиталовъ въ 167 монастыряхъ въ 70-хъ годахъ было на 7.000.000 р. такимъ образомъ, по самому минимальному подсчету, каждый монастырь, принадлежащій не къ числу самыхъ богатыхъ, имѣлъ болѣе 40.000 руб. Въ наши уже дни всѣхъ монастырей вмѣстѣ съ архіерейскими домами числилось 890, а слѣдовательно, надо думать, что *денежный капиталъ монастырей простирается по такому исчисленію свыше 40 мил. руб.* По свѣдѣніямъ ярославской консисторіи монастыри одного ярославской епархіи, какъ мы видѣли, имѣютъ капиталъ 2.517.125 руб. Принимая во вниманіе, что всей монастырской братіи числилось въ 70-хъ годахъ около 24.000 человѣкъ, то даже *по выше приведеннымъ даннымъ* на каждаго монаха

приходилось 400 руб. дохода. Въ то же время монастырей числилось 485. Въ среднемъ на каждый монастырь приходилось около 18.000 р.

Доходъ Троицко-Сергіевской лавры, по офиціальнымъ даннымъ 70-хъ гг., показанъ въ 202.293 р., изъ нихъ одни молебны дали 12.144 р. Насколько этотъ доходъ въ дѣйствительности больше, можно видѣть изъ примѣра, приведеннаго выше, по отношенію къ Валаамскому монастырю: его ежегодный доходъ достигаетъ 220.000 р. (22.000 р. даютъ однѣ свѣчи). Внѣ всякаго сомнѣнія, Троицкая лавра отъ богомольцевъ получаетъ больше. Даже иркутскій вознесенскій Иннокентіевскій монастырь отъ продажи свѣчей и молебновъ получаетъ 50.000 р. Въ 70-хъ годахъ Кіевская лавра отъ типографіи получала 20.000 р., сколько же получаетъ лавра теперь? Сколько же получаетъ дохода отъ типографіи Троицкая лавра? Вѣдь если сложить все эти доходы, то получаются дѣйствительно сотни тысячъ рублей.

Можно и не удивляться, что нѣкоторые монастырскіе старцы по смерти оставляютъ огромные капиталы, исчисляемые сотнями тысячъ.

Изъ всего сказаннаго выводъ одинъ; наши монастыри слишкомъ богаты.

Монастырское же богатство содѣйствуетъ паденію монастырскихъ нравовъ. Такъ было изстари. „Въ монастыри постригаются не ради спасенія души, а покоя ради тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать“,—сказалъ еще Грозный на Стоглавомъ соборѣ. XVI и XVII вѣка полны жалобами и обличеніями не иноческую жизнь. О бражничествѣ монаховъ говорятъ намъ безчисленные царскіе указы.

Проходили столѣтія, росли монастырскія богатства, веселѣй становилась и монастырская жизнь.

Эту жизнь наканунѣ XIX столѣтія отлично охарактеризовалъ въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1866 г., И. М. Снегиревъ. Разсказываетъ онъ о Троицкой лаврѣ, изобиловавшей „всѣми благами“. Лавра „славилась своими медами, пивами и квасами; виноградныя вина выписывались бочками... Передъ всенощной, въ южный и сѣверный алтарь приносились ведра съ пивомъ, медомъ и квасомъ для подкрѣпленія клиросныхъ, такъ „что правый клиросъ поетъ, а лѣвый въ алтарѣ пиво пьетъ“. За всенощной въ алтарѣ, послѣ благословенія хлѣбовъ, подавали служащимъ въ чарахъ красное вино, такъ что они выходили на величаніе, что называлось „на хвалитѣхъ“... Торжественно-забавнымъ бывалъ поѣздъ архимандрита въ баню. Онъ ѣхалъ шестерней въ каретѣ, впереди его верхомъ дьяконъ въ стихарѣ съ посохомъ, позади телѣга съ разными припасами; полъ въ банѣ

устилали благовонными травами и цвѣтами. На каменку подавали венгерскимъ виномъ, которымъ окачивался высокопреподобный. Въ лаврѣ каждому монаху ежедневно отпускались: бутылка хорошаго кагору, штофъ пѣннаго вина, по кувшину меду, пива и квасу"... „По принятому обычаю соборные старцы и настоятели носили бархатныя и шелковыя рясы, исподнее платье съ плафными пряжками изъ серебра и золота, обувались въ шелковые чулки. У архимандрита была „пряжка на башмакахъ бриллiантовая, какъ гласило преданіе, въ 10.000 р. Объ архіепископѣ этомъ тогда пошла поговорка: „Гедеонъ нажилъ милліонъ"...

Да, привольно и весело жилось монахамъ Троицко-Сергіевой лавры 150 лѣтъ назадъ! Не хуже, впрочемъ, живется имъ и теперь.

Лѣтъ тридцать пять назадъ одинъ изъ церковныхъ журналовъ такъ описывалъ внѣшнюю сторону монастырской жизни: „Въ хоромахъ лицъ ангельскаго чина обиліе и довольство били полнымъ живымъ ключомъ. Мягкая, великолѣпная мебель, персидскіе ковры, роскошныя подушки на диванахъ, шитыя шелками и шерстями, съ изображеніемъ на нихъ изъ царства животнаго и растительнаго, на окнахъ цвѣтущая флора; за столомъ сладкія и сдобныя яства, лучшія вина и послѣ стола отличный десертъ. Захотѣлось настоятелю прогуляться,—пара вороныхъ коней въ фаэтонѣ мчитъ инока въ „непроглядную даль". Другой настоятель „живетъ въ 8 комнатахъ, имѣетъ особую кухню, повара" и т. д.

И въ наши дни монастырская жизнь такова же. Одна маленькая подробность, сообщенная въ сентябрѣ 1908 г. газетою „Сѣверъ", даетъ наглядное представленіе о жизни въ Соловецкомъ монастырѣ... Въ числѣ различныхъ запасовъ, заготовляемыхъ на зиму, когда пароходное сообщеніе съ міромъ прекращается, видное мѣсто,—разсказываетъ газета,—занимаетъ водка. „Непосредственно съ архангельскаго казеннаго виннаго склада отправлено пока (въ предыдущую навигацію монастырь на зиму заготовилъ 600 ведеръ водки) 350 ведеръ „адамовыхъ слезъ" (такъ величаютъ здѣсь водку). Но это лишь офиціальный расходъ администраціи на водку, проводимый должнымъ порядкомъ по канцелярскимъ книгамъ. Порядокъ потребленія этой водки установленъ отцами! Она раздается какъ „утѣшеніе братіи" въ опредѣленные дни по типикону въ положенномъ количествѣ. Но помимо „офиціальной водки" существуютъ въ монастырѣ не малые запасы такъ сказать, потайного характера...

Если собрать разбросанныя въ печати свѣдѣнія о монашеской жизни, получится довольно яркая картина. Невольно припомнится знаменитая фраза изъ рѣчи Плевако по дѣлу игумена Митрофанія: „Выше, выше стройте монастырскія стѣны, чтобы нравы монастырей оставались скрытыми отъ

мірскихъ глазъ, чтобы мы, міряне, не знали и не видали, что творится за этими высокими стѣнами".

Здѣсь дѣло идетъ уже не о „комфортабельной" жизни монаховъ. Подчасъ мы слышимъ о дѣяніяхъ иного характера. Нѣкто „архіерейскій пасынокъ" собралъ въ *Пріуральѣ* свѣдѣнія, проникшія за послѣднее время о различныхъ монастырскихъ „событіяхъ". Картина получилась поучительная. Здѣсь рѣчь идетъ о присваиваніи монастырскихъ и церковныхъ денегъ, о похищеніи цѣнныхъ вещей изъ ризницъ и церковно-археологическихъ музеевъ, о поджогахъ въ церкви въ цѣляхъ получить побольше денегъ изъ Синода для постройки новой; здѣсь разсказывается о „гуляньяхъ съ непристойными пѣснями" и орлянкѣ, о картежной игрѣ, о прекрасныхъ „покровительницахъ", о сценахъ ревности, о побояхъ на той же почвѣ, о растлѣніяхъ (знаменитый архимандритъ Зосима, присужденный за свои подвиги въ Красноуфимскомъ женскомъ монастырѣ, къ 12-лѣтней каторгѣ), о многочисленныхъ сценахъ разврата и т. д., и т. п.

Скажутъ, что факты подобраны тенденціозно. Но у насъ есть свидѣтельство одного изъ видныхъ представителей монашествующей братіи, говорящее о томъ, что современная жизнь монаховъ очень далека отъ идеала.

Епископъ новгородскій Гурій почти до точности воспроизводитъ уже въ XX вѣкѣ слова, сказанныя нѣкогда Грознымъ на Стоглавомъ соборѣ: „Въ монастырь,—сказалъ онъ на собраніи братства св. Софіи,—идутъ теперь не для духовнаго хлѣба, а для тѣлеснаго". На богатство монастырей, какъ на причину паденія монашеской жизни, указываютъ также изданныя въ орловской епархіи „правила для монастырей". Здѣсь есть курьезные пункты, предписывающіе монахамъ „бѣлье для стирки сдавать прачкамъ не самимъ, а черезъ особаго монаха, молоко получать въ трапезной, а не ходить за нимъ къ скотницамъ". Такое же подтвержденіе мы находимъ въ циркулярѣ Синода за 1892 г.

Такимъ образомъ фактъ упадка монашеской жизни въ связи съ ростомъ монастырскихъ богатствъ признаютъ сами дѣятели церкви. Да иначе и не можетъ быть, разъ, по справедливому замѣчанію „архіерейскаго пасынка", монастыри обратились въ „коммерческія предпріятія съ лавками, торговлей, промыслами и приказчиками или въ барскія помѣстья съ пашнями, лугами, лѣсами и наемными батраками".

Монастыри получаютъ огромные доходы, и этими доходами братіи распоряжаются сообразно „своимъ личнымъ вкусамъ и потребностямъ". Эти потребности и вкусы были очерчены выше. Къ благотворительности же не склонна душа современнаго монаха. Эта благотворительность носитъ добровольный характеръ (поднимался было въ Синодѣ вопросъ объ обязательномъ отчисленіи, да какъ и всѣ подобные вопросы, за-

меръ). По свѣдѣніямъ синодальнаго оберъ-прокурора за 1902 г. на средства монастырей содержались 164 больницы и 93 богадѣльни, всего на 3.130 человѣкъ. Вѣдь это не слишкомъ много, если мы къ тому же обратимъ еще вниманіе на то, что и изъ средствъ казны извѣстная толика идетъ на содержаніе указанныхъ благотворительныхъ учрежденій: напримѣръ, 80.000 р. ежегодно на содержаніе больницы при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ.

Монастыри не любятъ благотворительствовать—за истекшія годины различныхъ народныхъ бѣдствій лишь въ видѣ рѣдкихъ очень исключеній приходилось слышать о какихъ-либо пожертвованіяхъ. Не любятъ они и просвѣщенія: напримѣръ, въ 1907 г. цѣлый съѣздъ епархіальный обсуждаетъ и выноситъ резолюціи по поводу „повально-забастовочнаго отношенія монаховъ уфимской епархіи въ матеріальной поддержкѣ духовныхъ заведеній". То же говорятъ намъ епархіальные съѣзды: екатеринбургскій въ 1903 г., владимирскій—въ 1905 г., уфимскій—въ 1906 г., таврическій, калужскій, тверской, пермскій, смоленскій, владикавказскій и т. д.

Можно горевать, можно радоваться упадку монастырской жизни. Церковные дѣятели могутъ вынести весьма поучительные для себя выводы. Насъ же интересуетъ не область морали, а другая сторона дѣла, затрагивающая непосредственно народные интересы.

Становится достаточно очевиднымъ, что вопросъ о секуляризаціи монастырскихъ земель является однимъ изъ самыхъ очередныхъ вопросовъ.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ".

(Подъ редакціей: *М. А. Осоргина, Т. И. Полнера и Б. Е. Сыроѣчковскаго*).

* 1. Великіе дни. **А. М. Шубертъ.**
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. **К. В. Сивковъ.**
3. Николай II и его слуги. **Б. Е. Сыроѣчковскій.**
4. Временное правительство. **Б. Е. Сыроѣчковскій.**
5. Борцы за свободу. **М. А. Осоргинъ.**
6. Учредительное собраніе. **Е. Н. Ефимовъ.**
7. Всеобщее избирательное право. **Е. М. Побѣдина.**
8. Равноправіе женщинъ. **Е. Д. Кускова.**
9. Выборъ народныхъ представителей. **А. С. Буткевичъ.**
* 10. О свободахъ въ свободныхъ странахъ. **Н. А. Кабановъ.**
11. Какъ защищалось самодержавіе. **Б. Д. Федоровъ.**
12. Республика или монархія. **Т. И. Полнеръ.**
* 13. Министры, отвѣтственные передъ страной. **Н. П. Губскій.**
* 14. Одна или двѣ палаты. **Н. А. Кабансвъ.**
15. Единое государство и союзъ государствъ. **А. Ѳ. Садиковскій.**
16. Польша. **И. С. Рябининъ.**
17. Украина. **С. А. Ефремовъ.**
* 18. Церковь въ новой Россіи. **С. П. Мельгуновъ.**
19. Свобода совѣсти. **Н. Д. Шаховская.**
20. Какъ надо преобразовать церковь. **И. М. Громогласовъ.**
* 21. Свобода, равенство, братство. **Н. И. Тимковскій.**
* 22. Свободный народъ. **В. А. Розенбергъ.**
23. Солдатъ и офицеръ. **В. И. Лебедевъ.**
24. Новая армія. **В. И. Лебедевъ.**
25. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. **Е. А. Звягинцовъ.**
* 26. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы. **Е. А. Звягинцевъ.**
27. Народное земство. **Е. А. Звягинцевъ.**
* 28. Мелкая земская единица или волостное земство. **Е. А. Звягинцевъ.**
29. Полиція и милиція. **П. В. Всесвятскій.**
30. Судъ и наказаніе. **И. Н. Сахаровъ.**
31. Темныя силы. (Распутинъ и др.). **А. Михайловъ.**
32. Романовъ въ исторіи. **В. В. Филатовъ.**
33. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. **В. Н. Перцевъ.**
*34. Пѣсни свободы. **И. Н. Розановъ.**
*35. Отчего загорѣлась великая европейская война. **Н. П. Огановскій.**
36. Война сто лѣтъ назадъ и теперь. **К. В. Сивковъ.**
*37. Враги-ли евреи русскому народу. **Н. П. Огановскій.**
*38. Будемъ трезвы. **С. И. Бондаревъ.**
39. Народъ-хозяинъ. **А. Б. Петрищевъ.**
40. Новый законъ о городскихъ выборахъ. **Е. А. Звягинцевъ.**
41. Паденіе царской власти. **В. Короленко.**
42. Про нынѣшнюю войну и про вѣчный міръ. **М. А. Осоргинъ.**

„Церковь и государство“.

№ 2.

С. П. МЕЛЬГУНОВЪ. Какъ создавалась въ Россіи государственная церковь (печатается).

№ 3.

С. П. МЕЛЬГУНОВЪ. Реформа отдѣленія церкви и государства въ Россіи (печатается).

Бывш. іером. ИЛІОДОРЪ.

СВЯТОЙ ЧОРТЪ

записки о Распутинѣ.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданія:

Москва, Малая Никитская, 29, кв. 6.

Петроградъ, Гончарная, 24.

Цѣна 30 коп.

Т-во „ЗАДРУГА“.
МОСКВА, М. Никитская 29.
ПЕТРОГРАДЪ, Гончарная ул., № 24.